



УДК 316.812

## ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БРАЧНОСТИ В РОССИИ

О. В. Устинова

*Кандидат социологических наук, доцент,  
Тюменский государственный  
архитектурно-строительный университет,  
г. Тюмень, Россия*

## TRENDS AND PROSPECTS OF MARRIAGE IN RUSSIA

O. V. Ustinova

*Candidate of Sociological Sciences,  
assistant professor,  
Tyumen State University of Architecture  
and Civil Engineering,  
Tyumen, Russia*

---

**Abstract.** At the present stage of social transformation led to the crisis of marriage and family relations, manifested in the destruction of the moral foundations of the family, the loss of vital family and marriage values. These trends are one of the reasons for the depopulation of the Russian population. Trends marriage modern Russia manifested in the growing number of informal marriages, mass refusal of marriage, changing the boundaries of marriageable age. The article presents the results of a survey of residents UFD, conducted by the author in 2012, as well as a sample survey of reproductive plans of Russians conducted by the Federal State Statistics Service in 30 regions of Russia in 2012, reflecting the devaluation of the values of marriage and family

**Keywords:** family; marriage; family values; the crisis of the family and marriage.

---

Демографический кризис, постигший Россию на рубеже веков, ставит перед социологами сложную задачу поиска путей воздействия на процесс воспроизводства населения. Положение усугубляется тем, что современная демографическая ситуация в стране обусловлена, с одной стороны, неизбежными эволюционными изменениями, заключающимися в смене типов воспроизводства, а, с другой стороны, кардинальными социально-экономическими и политическими преобразованиями [6]. Смена административно-командной системы управления страной на демократическую неизбежно предполагает и смену парадигмы управления процессами воспроизводства населения [12].

Демографический кризис в России, в отличие от развитых стран Запада, проявляется в снижении рождаемости на фоне сохраняющегося высокого уровня смертности. При сохранении обозначенных тенденций население России по прогнозам ООН к 2050 г. снизится до критиче-

ского уровня – 111,7 млн. чел. (World Population Prospects, 2005). Это грозит ростом миграционных потоков, необходимых для обеспечения нормального функционирования основных социально-экономических институтов [7], что, в свою очередь, приведет к росту социальной напряженности, национальным конфликтам, потере национальной идентичности русского населения [8].

Один из процессов, влияющих на воспроизводство населения – брачность. В последние десятилетия в России наблюдается деградация института брачных отношений. Количество незарегистрированных браков с каждым годом увеличивается. Появились новые виды брака – пробный брак, брак выходного дня, или гостевой, когда молодые живут отдельно и не ведут общего хозяйства, брак на расстоянии, при котором супруги живут в разных городах и периодически навещают друг друга [4].



Названные тенденции связывают с изменением духовно-нравственных ценностей и морали молодежи. Если раньше семью как ячейку общества контролировали церковь, государство, общество, то сегодня такой контроль сведен к минимуму. Молодежь становится эгоцентричной, для которой высшую ценность приобретают достижения, успех, профессиональный рост [10]. Так, результаты исследований, проведенных Устиновой О. В., Артюховым А. В. в 2012 г., показали, что в системе ценностей жителей УрФО «вступление в брак» занимает позиции в конце рейтинга и уступает карьере, материальному благополучию и другим ценностям [11].

Брачность – процесс образования супружеских пар в человеческой популяции. В демографическом анализе он обычно рассматривается применительно к поколению (реальному или гипотетическому)

и представляет собой последовательность демографических событий, случаев заключения брака в некоторой совокупности людей, которые могут вступить в брак, т. е. достигли минимального брачного возраста, устанавливаемого законом или обычаем, но не состоят в браке.

Если в 1950 году был заключен 1222971 брак (по 12 браков на 1000 человек населения), то спустя 60 лет эта цифра составила 1215066 браков (8,5 на 1000 человек населения). В абсолютных цифрах разница вроде небольшая, снижение интереса россиян к официальной регистрации заметно только по коэффициенту. При этом самые низкие показатели брачности зафиксированы в относительно стабильном 2000 году (всего 897327). Даже в «лихие 90-е» женились чаще. К примеру, в 1995 году узлами брака себя связали 1075219 пар (табл. 1).

*Таблица 1***Количество браков в СССР и России**

Годы	Единиц	На 1000 человек населения*
1950	1222971	12,0
1960	1499581	12,5
1970	1319227	10,1
1980	1464579	10,6
1990	1319928	8,9
1995	1075219	7,3
2000	897327	6,2
2001	1001589	6,9
2002	1019762	7,1
2003	1091778	7,5
2004	979667	6,8
2005	1066366	7,4
2006	1113562	7,8
2007	1262500	8,8
2008	1179007	8,3
2009	1199446	8,4
2010	1215066	8,5
2011	1316011	9,2
2012	1213598	8,5
2013	1225501	8,5

\* За 2003–2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.



Во второй половине XIX века в России в брак вступали сразу по наступлению социально признаваемого возраста совершеннолетия, который находился для девушки в интервале 13–16 лет, для юноши – 17–18 лет. Возраст совершеннолетия совпадал с бракоспособным возрастом. В южнорусских областях девушка, не вышедшая замуж к 19 годам, считалась «застаревшей», а 20-летних невест браковали

наличием недостатков. В центральных и верхневолжских губерниях «девица» в возрасте 23–25 лет считалась «перестарком», а старше 25 лет – «засиделкой», «вековушей», «старой». На российском Севере и в Сибири брачный возраст имел более широкие границы, однако и там браки после 25 лет и для юношей, и тем более для девушек были редкостью (табл. 2).

Таблица 2

### Возраст совершеннолетия и социальная норма возраста для вступления в брак во второй половине XIX века

	Начало признаваемого совершеннолетия	Возрастной пик признания девушки совершеннолетней	Социальная норма для возраста вступления в брак
Южнорусские области	13–14	16	16–18
Центральные и верхневолжские области	13–15	16–18	16–23
Среднее Поволжье	13–16	16–18	16–25
Севернорусская зона	13–16	16–22	16–27
Сибирь	-	17–21	17–21

В Российской Федерации минимальный брачный возраст – 18 лет. Хотя при наличии уважительных причин органы местного самоуправления вправе разрешить вступить в брак лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Согласно статистическим данным в 2011 году было 32,8 % пар с женихом в возрасте 25–29 лет; 27,6 % – 20–24 года; 15,3 % – 30–34 года; 8,4 % – 35–39 лет.

Количество пар, где жених младше 19 лет не превышает в общей численности 1,5 %. Преобладающий возраст невесты в зарегистрированных браках в 2011 году составил 20–24 года (37,5 % браков), на втором месте – 25–29 лет (27 %), на третьем – 30–34 года (12,1%). Число браков, в которых возраст невесты менее 20 лет – 7,1 % (рис. 1, 2) [2].

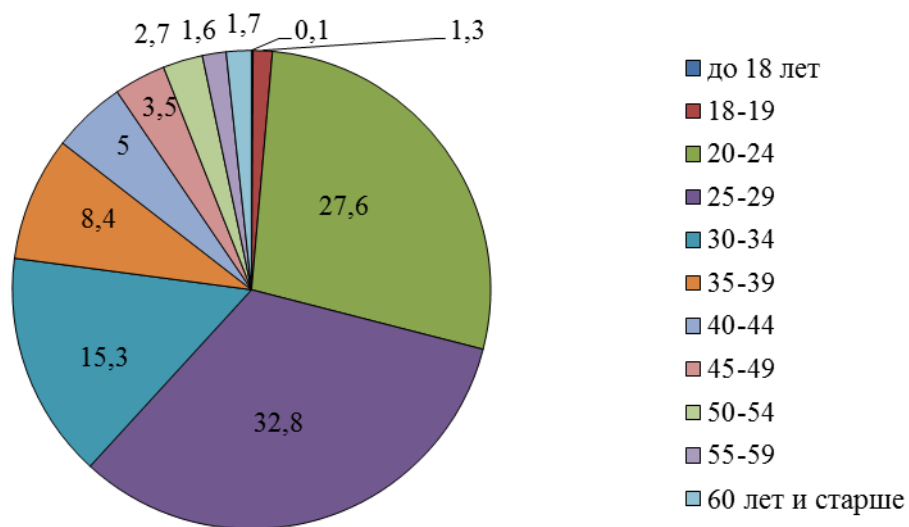


Рис. 1. Возраст жениха при вступлении в брак, % [2]

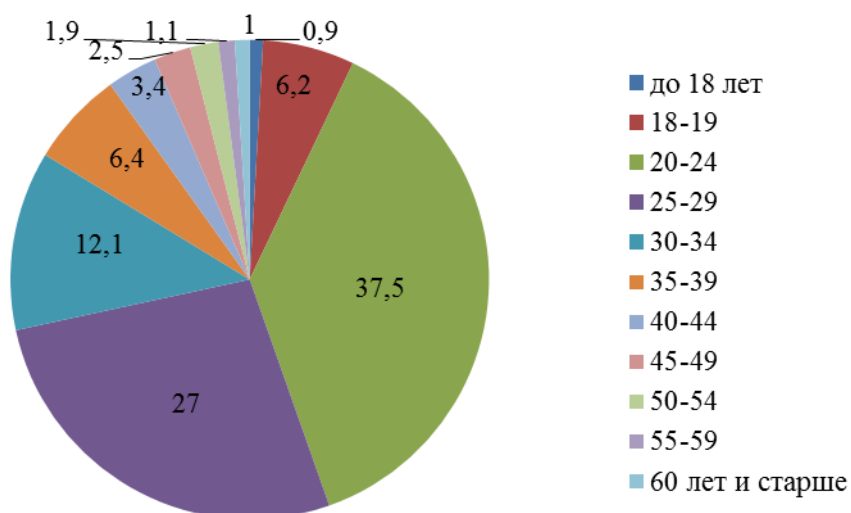


Рис. 2. Возраст невесты при вступлении в брак, % [2]

Динамику увеличения брачного возраста наглядно демонстрируют статистические данные (рис. 3).

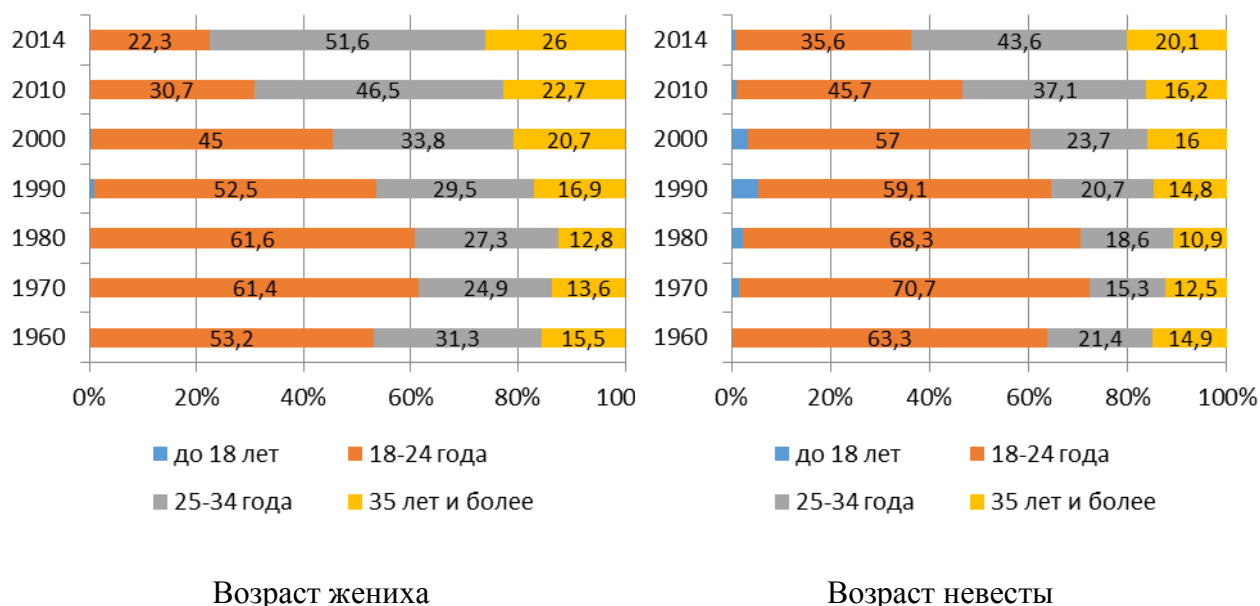


Рис. 3. Распределение браков по годам по возрасту жениха и невесты, % [2]

Увеличение брачного возраста, когда родители, имеют жизненный опыт, образование и т. д., с одной стороны, создает условия для максимальной самореализации детей в семье. Но с другой – приводит к снижению рождаемости, поскольку сокращает временной период для рождения и воспитания детей. Другими словами, репродуктивный (генеративный) возраст женщины – 15–49 лет, и чем раньше женщина вступает в брак, тем больше она может родить и «поднять на ноги» детей.

Обостряется и проблема разводов, динамика которых отражена на рис. 4. В Российской империи развод был крайне редким и осуждаемым деянием и разрешался только в связи с доказанным пре-

любодеянием; двоеженством; наличием добрачной болезни, препятствующей супружеским отношениям; длительным безвестным отсутствием супруга более 5 лет, осуждением за тяжкое преступление, включающее ссылку или лишение прав состояния; монашество (только при отсутствии малолетних детей). В советский период развод также был редкостью, поскольку осуждался партией под угрозой исключения из нее.

В настоящее время общество воспринимает распады семей как абсолютную норму. Свободные отношения, связи без обязательств, оставление детей на попечение одного из родителей приобрели «обычный» формат поведения для большинства.

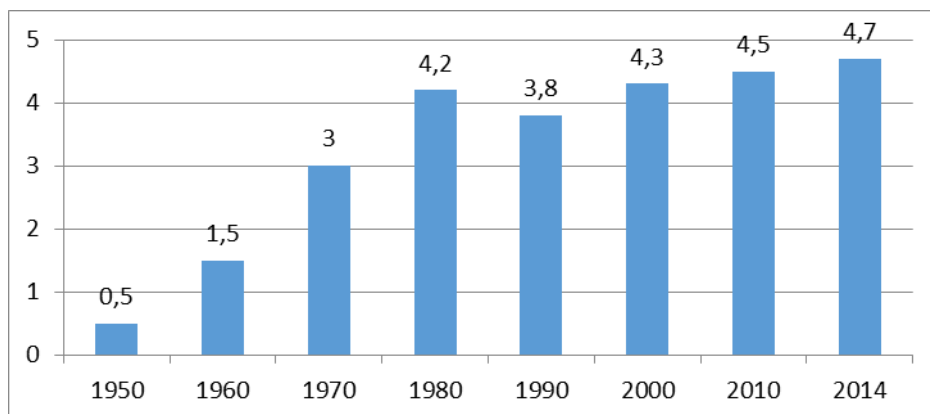


Рис. 4. Количество разводов по годам, на 1000 чел. Населения [2]

Тенденция показателей брачности и разводимости такова, что в скором времени число официально регистрируемых браков в России начнет неуклонно сокращаться. Люди массово отказываются от официальной регистрации брака, в качестве решения семейных проблем используют развод. Кроме того меняются границы брачного возраста. В итоге станет еще больше людей, вообще не имеющих опыта жизни в паре.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе с целью выявления значимости ценности семьи и брака для респондентов, а также исследования их репродуктивного поведения Устиновой О. В. был проведен опрос 5330 жителей Уральского Федерального округа (далее

по тексту авторское исследование), включающего в свой состав Свердловский, Челябинский, Курганский и Тюменский регионы, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

На втором этапе с целью выявления взаимообусловленности брачности и рождаемости был проведен вторичный анализ результатов выборочного обследования репродуктивных планов россиян (10054 чел.), проведенного Федеральной службой государственной статистики в 30 субъектах России в 2012 г. (далее по тексту выборочное обследование).

В табл. 3 представлены результаты авторского исследования, отражающего отношение респондентов к браку и формам организации семьи.

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопросы о допустимых формах брака и семьи, %**

Показатель	Всего		Мужчин		Женщин	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. Состоите ли Вы либо планируете ли Вы состоять в официальном браке?						
- да, я состою в браке	1885	35,4	814	33,3	1071	37,1
- еще не состою в браке, но планирую	1794	33,7	677	27,7	1117	38,7
- нет, я против официального брака	1007	18,9	530	21,7	476	16,5
- затрудняюсь ответить	645	12,1	423	17,3	222	7,7



3. Какую форму брака Вы считаете более предпочтительной?						
- регистрация в ЗАГСе	1930	36,2	802	32,8	1128	39,1
- венчание	1155	21,7	442	18,1	713	24,7
- незарегистрированный брак (сожительство)	1074	20,2	604	24,7	470	16,3
- все равно	833	15,6	423	17,3	410	14,2
- затрудняюсь ответить	338	6,3	174	7,1	165	5,7
3. Считаете ли Вы, что официальный брак более прочен, чем «гражданский» (незарегистрированный)?						
-да, безусловно	1739	32,6	631	25,8	1108	38,4
- чаще да	1826	34,3	836	34,2	990	34,3
- нет, это не так	1227	23,0	667	27,3	560	19,4
- затрудняюсь ответить	538	10,1	310	12,7	228	7,9
Всего	5330	100	2444	100	2886	100

Почти треть респондентов состоит в официальном браке (35,4 %). Еще треть планирует вступить в официальный брак (33,7 %). Анализ семейного положения респондентов показал, что большинство не состоящих в браке, все-таки имели опыт семейной жизни: так, 73,2 % из всех не состоящих в браке пребывают в разводе, а еще 9,4 % потеряли своего супруга (вдовцы, вдовы).

Подавляющее большинство респондентов (66,9 %) считают, что официальный брак является более прочным, чем брак незарегистрированный (так называемый «гражданский»). Пятая часть респондентов предпочитает регистрации брака неофициальное сожительство (20,2 %). Достаточно высокий процент (15,6 %) отметили, что им «все равно», какую форму брака предпочесть. Еще 6,3 % затруднились с ответом на этот вопрос.

Исследуя гендерные отличия в ответах респондентов, можно отметить, что у женщин доверие к надежности официального брака выражено в большей степени. Считают эту форму семьи более прочной 72,7 % женщин и только 60 % опрошен-

ных мужчин. Как видим, различие довольно существенно – более 10 %.

Полагаем, что такое существенное отличие связано с юридическими особенностями института брака и семьи в России. Ситуации, когда в случае развода женщина имеет приоритетное положение как в вопросах опекунов над детьми, так и в вопросах разделения имущества, типичны в российском обществе, что делает мужчину в браке более уязвимым.

Что касается предпочтительных форм организации семьи, то большинство респондентов предпочитают тем или иным образом узаконить свои отношения. Так, 36,2 % респондентов предпочитают регистрацию брака в органах ЗАГСа. Еще 21,7 % респондентов высказались за церковное венчание, что также можно отнести к традиционным формам оформления брака.

Если рассматривать гендерное распределение ответов на этот вопрос, то согласно результатам авторского исследования, женщины в большей степени предпочитают такие традиционные формы брака, как регистрацию в органах ЗАГСа и церковное венчание (63,8 % против 50,9 % у



мужчин), что можно связать с большей социально-экономической защищенностью женщины в официальном браке, чем в гражданском.

Неоднозначное отношение супругов к гражданскому браку подтвердили результаты переписей 2002, 2010 гг., согласно которым численность замужних женщин превышает численность женатых мужчин (в 2010 г. – на 363 человека; 2002 г. – на 1400 человек) [3].

Вызывает определенные опасения тот факт, что все большее количество женщин не имеют четкой позиции по поводу форм организации семейной жизни (они отвечали, либо «все равно» – 14,2 %, либо «затрудняюсь ответить» – 5,7 %).

В то же время, женщина традиционно является основой брачно-семейных отношений. Ее гендерная роль предполагает направленность на укрепление и сохранение семьи как самостоятельной микросоциальной структуры, с определенными духовно-нравственными ценностями. Столь существенная доля женщин, не видящих себя в этой роли (19,9 %), служит индикатором разрушения института семьи.

Исследуя взаимообусловленность брачности и рождаемости, авторы статьи отмечают следующее. С одной стороны, официальное оформление отношений благоприятствует деторождению, с другой – рождение ребенка является основанием для бракосочетания.

Описанная взаимообусловленность нашла подтверждение в выборочном обследовании репродуктивных планов россиян, проведенном Федеральной службой госстатистики, а также результатах авторского исследования, описанных выше.

1. Влияние рождаемости на брачность. Согласно выборочному обследованию 36,4 % женщин, состоящих в гражданском браке, собираются обязательно его зарегистрировать в случае беременности, а 45,1 % при рождении ребенка. Примерно такой же процент мужчин считают обязательной регистрацию брака в случае беременности гражданской жены или рождения ребенка (34,7 % и 44,6 % соответственно). Примерно пятая часть опрошенных женщин и треть мужчин не считают беременность и рождение ребенка поводом для бракосочетания.

При рождении ребенка обязательной регистрацию своего первого незарегистрированного брака считают 46,2 % женщин и 55,1 % мужчин. Необходимо отметить, для мужчин регистрация повторного брака по причине беременности гражданской жены и рождения ребенка менее актуальна, чем в первом браке. Так, если в первом браке при возникновении указанных обстоятельств примерно половина мужчин хотят обязательно зарегистрировать брак, то в повторном браке – примерно треть.

2. Влияние брачности на рождаемость. Согласно выборочному обследованию доля респондентов, не имеющих детей, среди состоящих в первом зарегистрированном браке три и более года составляет у женщин – 5,7 %, а у мужчин – 5,5 %. Что касается респондентов, не имеющих детей и состоящих в первом незарегистрированном браке, то доля таковых гораздо выше: 23,3 % у женщин и 40 % у мужчин.

Согласно результатам авторского исследования для рождения детей официальная регистрация брака обязательна (33,5 %), либо желательна (39,6 %) (табл. 4).





Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопросы о роли семьи и брака в рождении и воспитании детей**

Показатель	Всего		Мужчин		Женщин	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
<b>1. Считаете ли Вы, что для рождения детей регистрация брака:</b>						
- обязательна	1787	33,5	650	26,6	1137	39,4
- желательна	2112	39,6	1024	41,9	1088	37,7
- не обязательна	668	12,5	374	15,3	294	10,2
- не нужна	287	5,4	166	6,8	121	4,2
- затрудняюсь ответить	475	8,9	230	9,4	245	8,5
<b>3. Как Вы относитесь к рождению детей вне брака?</b>						
- Это нормально	1399	26,3	767	31,4	632	21,9
- Это не очень хорошо, но возможно	2257	42,3	943	38,6	1313	45,5
- Нет, это должно осуждаться обществом	944	17,7	384	15,7	560	19,4
- Затрудняюсь ответить	730	13,7	349	14,3	381	13,2
<b>3. Влияет ли женитьба (замужество) на Ваше желание иметь детей?</b>						
Да, брак без детей неполноценен	1852	34,7	706	28,9	1146	39,7
Скорее да, чем нет	1979	37,1	963	39,4	1016	35,2
Нет, мое желание иметь (не иметь) детей с этим не связано	1057	19,8	523	21,4	534	18,5
Затрудняюсь ответить	442	8,3	252	10,3	190	6,6
<b>4. Могли бы Вы родить ребенка вне брака?</b>						
Да	3195	59,9	1772	72,5	1423	49,3
Нет	1519	28,5	523	21,4	996	34,5
Затрудняюсь ответить	617	11,6	149	6,1	468	16,2
Всего	5330	100	2444	100	2886	100

Бездетный брак считают неполноценным 34,7 % опрошенных, из них 28,9 % мужчин и 39,7 % женщин. Еще столько же респондентов полагают, что женитьба (замужество) скорее влияет на желание

иметь детей, чем нет (37,1 % опрошенных, из них 39,4 % мужчин и 35,2 % женщин). Совершенно не связывают женитьбу (замужество) с рождением детей лишь



19,8 % респондентов (21,4 % мужчин и 18,5 % женщин).

Отношение к браку как обязательному условию рождения детей у мужчин и женщин различается довольно существенно. Так, большинство женщин и мужчин считают, что регистрация брака желательна, но не обязательна (41,9 % мужчин и 37,7 % женщин). В то же время, признает брак обязательным условием для рождения ребенка лишь каждый четвертый мужчина (26,6 %). Среди женщин этот процент намного выше – 39,4 %.

Регистрацию брака считают не обязательной для реализации репродуктивных установок 15,3 % мужчин, и только 10,2 % женщин. Хотя процент респондентов,

считающих регистрацию брака ненужной одинаково низкий и у женщин, и у мужчин (4,2 % и 5,4 %).

На вопрос «Как Вы относитесь к рождению детей вне брака?», ответы респондентов распределились следующим образом. Сочли это приемлемой нормой только четверть опрошенных респондентов (26,3 %). Большинство полагают, что «это не очень хорошо, но возможно» (42,3 %).

Статистические данные отражают только количественные (свершившиеся) показатели, отражающие брачное состояние населения. Выявленное лояльное отношение респондентов к внебрачной рождаемости находит отражение в динамике доли детей, рожденных вне брака (рис. 5).

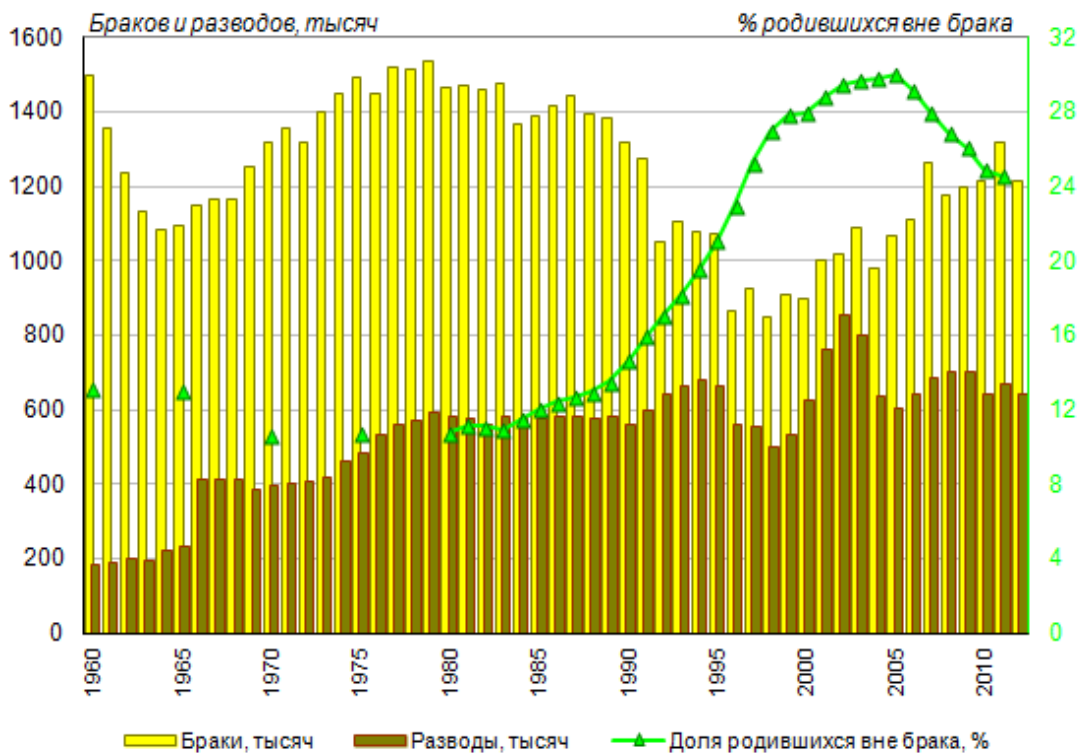


Рис. 5. Доля детей, родившихся вне брака, % [1]

Автор констатирует, что традиционные взгляды на рождение детей в официальном браке все же остаются преобладающими для современных россиян. Гражданский брак рассматривается скорее как

альтернатива, возникающая в связи с какими-либо явными или мнимыми обстоятельствами, препятствующими официальной регистрации супружеских отношений.



Подводя итог, автор отмечает, что для государства на сегодняшний день очень важно поддерживать именно официальный брак. Это необходимо для изменения демографической ситуации в стране, что на сегодняшний день стало проблемой не только для России, но и, например, для Европы. Учитывая, что в гражданском браке рождается очень мало детей, так как пара не стремится к этому, то нужно стремиться сохранять официальную семью.

## Библиографический список

1. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – М. : «Русакс». 2010. – 345 с.
2. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 года. // Российская газета. – 2011. – № 1. – С. 4–5.
3. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за 2010 г. – 11 месяцев 2012 г. // Официальный сайт Росстата РФ. Режим доступа: www.gks.ru.
4. Осипова Л. Б. Гражданский брак как социальное явление // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2(29). – С. 189–195.
5. Устинова О. В., Артюхов А. В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2012. – № 4. – С. 56–59.
6. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205–208.
7. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. – London : Macmillan, 1993.
8. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. – 2010. – № 4. – P. 3–40.
9. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects // The 2004 Revision and World Urbanization Prospects. – 2005. – № 3. – P. 6–12.
10. Ustinova O.V. An Investigation into the Motives Behind the Reproductive Conduct of the Ural Federal District. // World Applied Sciences Journal 2014. – 31 (5). – p. 910–914.
11. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia // Life Sci J. – 2014. 11(8s). – P. 465–468.
12. Ustinova O. V., Khairullina N. G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 469–472.

## Библиографический список

1. Kalabekov I. G. Rossiyskie reformy v tsifrah i faktah. – M. : «Rusaki». 2010. – 345 s.
2. Ob itogah vsrossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. // Rossiyskaya gazeta. – 2011. – № 1. – S. 4–5.
3. Operativnyie dannyie po estestvennomu dvizheniyu naseleniya Rossiyskoy Federatsii za 2010 g. – 11 mesyatsev 2012 g. // Ofitsialnyiy sayt Rosstata RF. Rezhim dostupa: www.gks.ru.
4. Osipova L. B. Grazhdanskiy brak kak sotsialnoe yavlenie // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 2(29). – S. 189–195.
5. Ustinova O. V., Artyuhov A. V. Vliyanie tsennostnyih orientatsiy grazhdan na ih reproduktivnoe povedenie // Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Izvestiya vysshih uchebnyih zavedeniy. – Tyumen, 2012. – № 4. – S. 56–59.
6. Hayrullina N. G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: rezultaty issledovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 205–208.
7. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. – London : Macmillan, 1993.
8. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. – 2010. – № 4. – P. 3–40.
9. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects // The 2004 Revision and World Urbanization Prospects. – 2005. – № 3. – P. 6–12.
10. Ustinova O.V. An Investigation into the Motives Behind the Reproductive Conduct of the Ural Federal District. // World Applied Sciences Journal 2014. – 31 (5). – p. 910–914.
11. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia // Life Sci J. – 2014. 11(8s). – P. 465–468.
12. Ustinova O. V., Khairullina N. G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 469–472.